

Полянский Иоанн Васильевич

**Старообрядцы и высочайший
указ 17 апреля 1905 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
И75

И75 **Иоанн Васильевич П.**
Старообрядцы и высочайший указ 17 апреля 1905 г / Полянский Иоанн Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 94 с.

ISBN 978-5-519-78959-2

ISBN 978-5-519-78959-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

алтари въ часовнѣ Рогожскаго владѣища въ Москвѣ, Въ этой телеграммѣ есть такія слова о старообрядцахъ: «да благословить и умудрить ихъ Господь съ полною искренностію пойти навстрѣчу желаніямъ и стремленіямъ русской православной Церкви воссоединить ихъ съ собою и прекратить соборнымъ рѣшеніемъ тяжелую историческую церковную рознь, устранить которую можетъ только Церковь». Вникните, братіе-старообрядцы, въ эту молитву за васъ милостиваго къ вамъ Государя. Самъ—сынъ православной церкви, исповѣдающій предъ цѣлымъ свѣтомъ Свою вѣру въ нее, Онъ ничего такъ не желаетъ для васъ, какъ воссоединенія съ нею. Церковь давно старается примирить васъ съ собою: вѣдь вы нѣкогда были ея чадами, составляли одну семью съ нами—православными, а потомъ, уже болѣе двухсотъ лѣтъ назадъ, ушли изъ ея материнскаго дома и теперь живете врозь, въ расколѣ съ нами, да и между собою не хватило у васъ мудрости сохранить единомысліе, къ миру и единству Христову зоветь васъ Его святая Церковь. Много заботъ для сего употребляла и употребляетъ она, въ числѣ ихъ и наши миссіонерскія бѣсѣды, но еще далеко не достигла своей цѣли, и вотъ она намѣрена соборнѣ заняться этимъ великимъ дѣломъ воссоединенія съ собою отторгнувшихся отъ нея чадъ. Святѣйшій Синодъ просилъ Государя для многихъ церковныхъ нуждъ собрать соборъ, и Государь обѣщалъ исполнить эту просьбу, лишь только пройдетъ настоящее тревожное время. Объ этомъ-то обѣщанномъ Имъ соборѣ и упоминаетъ Государь въ Своей телеграммѣ. Онъ говорить, что рознь нашу съ вами можетъ прекратить только Церковь и значить—только въ ней единой, а не въ многочисленныхъ и враждующихъ между собою вашихъ толкахъ, заключается возможность и источникъ желаннаго нашего мира и единства.

Конечно, многіе помнятъ, что уже и раньше Государь высказывалъ Свое пожеланіе о соединеніи старообрядцевъ съ Церковію. Когда заграничные старообрядцы

поздравляли Его со священнымъ коронованіемъ, тогда Онъ отвѣтилъ имъ черезъ Своего министра благодарностию за поздравленіе и при этомъ выразилъ свою глубокую скорбь о томъ, что они, русскіе люди, находятся въ религіозномъ раздѣленіи со всѣми остальнымъ русскимъ народомъ и доселѣ не желаютъ присоединенія къ православной Церкви, несмотря даже на то, что она благословляетъ и разрѣшаетъ соединяющимся съ нею употребленіе святыхъ старыхъ обрядовъ. И вотъ теперь, давая свободу вѣры, Государь опять высказываетъ свое задушевное и сердечное желаніе и молитъ Господа, чтобы Онъ благословилъ и вразумилъ васъ, старообрядцы, на дѣло возсоединенія со святою православною Церковію. Господи! услыши молитвы Царя, а вмѣстѣ съ Его и наши молитвы и соедини всѣхъ насъ во едино стадо Твоихъ словесныхъ и разумныхъ овецъ, во едину Твою Церковь.

Сейчасъ приступимъ къ поученію, или къ бесѣдѣ, въ надеждѣ, что она послужитъ средствомъ къ привлеченію отпадшихъ отъ единства вѣры и Церкви. Но раньше самой бесѣды, помолимся Царю небесному за нашего земнаго Царя, чтобы Онъ сохранилъ Его на многая лѣта».

И, по моему предложенію, слушатели отъ избытка сердца пропѣли девятикратное многолѣтіе, — только одинъ старообрядецъ прокричалъ: «мы за своего Государя уже молились въ моленныхъ...» Что онъ хотѣлъ сказать этимъ страннымъ и непріятнымъ выкрикомъ? Навѣрное то, что не хочетъ молиться въ храмѣ вмѣстѣ съ православными, которыхъ считаетъ за еретиковъ...

II.

Смысл указа.

Опредѣленно и ясно въ самомъ началѣ указа выражена цѣль его изданія. Государь всегда имѣлъ сердечное стремленіе обезпечить каждому изъ своихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по повелѣніямъ его совѣсти, посему въ число намѣченныхъ въ указѣ 12 декабря 1904 г. преобразованій и включилъ Онъ принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій въ области религіи. Комитетъ Министровъ, во исполненіе этой Высочайшей воли, составилъ положенія. Государь нашелъ ихъ отвѣчающими завѣтному своему желанію укрѣпить начала вѣротерпимости, начертанныя въ основныхъ законахъ имперіи, и утвердилъ эти положенія, о чемъ и возвѣстилъ указомъ Правительствующему Сенату отъ 17 апрѣля 1905 г. Отнынѣ, по силѣ сего указа, нѣтъ болѣе стѣсненій въ дѣлѣ вѣры, и всякій Русскій подданный можетъ свободно содержать то вѣрованіе, какое считаетъ истиннымъ.

Но какъ не ясно выражена въ указѣ мысль о вѣротерпимости и свободѣ вѣрованій, между старообрядцами появились странныя толкованія этого указа, вовсе несогласныя съ дѣйствительнымъ его смысломъ.

Я слышалъ два такихъ до противоположности разныхъ и одинаково невѣрныхъ толкованія. Одни старообрядцы говорили: Царь хочетъ всѣхъ насъ перевести въ церковную вѣру, т. е. въ православіе. Даже такое дѣйствіе, какъ распечаніе алтарей Рогожскаго блажища, совпавшее по времени съ появленіемъ указа, было понято нѣкоторыми старообрядцами, какъ предвѣстіе присоединенія всѣхъ старообрядцевъ, по царскому повелѣнію, къ православной Церкви. Одна старая женщина, помнящая еще запечатаніе этихъ алта-

рей, а теперь видѣвшая своими же глазами ихъ распечатаніе, передавала, что по поводу этого распечатанія между ними, старообрядцами, идетъ такой разговоръ: «Сначала Царь распечаталъ алтари, а потомъ придетъ своихъ священниковъ. Молитесь, скажетъ, какъ молились, по старымъ книгамъ; но примите законныхъ священниковъ на мѣсто служащихъ теперь у васъ мужиковъ въ ризахъ». И это говорилось уже послѣ того, какъ былъ опубликованъ Высочайшій указъ. Что въ немъ могло подать поводъ къ этому ожиданію введенія единовѣрія по царскому распоряженію? Даже въ телеграммѣ, каковою повелѣвалось распечатать алтари, нѣтъ никакого намека на принужденіе старообрядцевъ къ Церкви. Въ ней только выражены желаніе и молитвы Царя, чтобы Господь врезумилъ ихъ съ полною искренностію пойти навстрѣчу желаніямъ и стремленіямъ православной Церкви воссоединить ихъ съ собою. Указъ же ясно и опредѣленно разрѣшаетъ каждому быть въ той вѣрѣ, какую онъ хочетъ держать, и старообрядцы получаютъ по нему нѣкоторыя новыя права, какихъ не имѣли они раньше.

Другіе старообрядцы толкуютъ указъ такъ: Царь призналъ, что истинная вѣра не въ Церкви, а въ старообрядчествѣ, и скоро во всѣхъ церквяхъ станутъ служить по старому, какъ въ моленныхъ. При такомъ пониманіи совершенно забывается, что въ моленныхъ не одинаково служатъ, потому что не одинаково вѣрують; ибо въ старообрядчествѣ кромѣ бѣглопоповщины и австрійщины есть еще безпоповщина; все вниманіе обращается только на книги старопечатныя, какъ содержащія истинную вѣру, по сравненіи съ которыми книги новопечатныя признаются исполненными поврежденій и ересей, въ чемъ будто бы теперь убѣдился и Царь и всѣ православные архіереи, которые теперь будто бы и оставляютъ службу по этимъ новымъ книгамъ и введутъ во всѣхъ церквяхъ опять книги старопечатныя... Какъ однако въ царскомъ указѣ могли вычитать мысль

о какой-либо неправотѣ православной Церкви и ея богослужебныхъ книгъ и какъ такую мысль можно было приписать Царю, когда Онъ въ этомъ же указѣ торжественно исповѣдалъ свою вѣру во святую православную Церковь, въ постоянномъ общеніи съ которой, по завѣтамъ своихъ предковъ, онъ черпаетъ отраду и обновленіе силъ душевныхъ, и выразилъ упованіе, что дарованіе имъ правъ иновѣрцамъ и инославнымъ, старообрядцамъ и сектантамъ, послужить къ вящему возвеличенію именно православной вѣры, хранимой и проповѣдуемой православною Церковію?

Конечно, никакихъ основаній ни для того, ни для другого изъ этихъ до противоположности разныхъ и странныхъ толкованій указъ Государя не даетъ. Возникновеніе этихъ и подобныхъ имъ невѣрныхъ толкованій объясняется недавностію появленія указа, по причинѣ которой масса старообрядцевъ еще не успѣла, какъ надо, ознакомиться съ его содержаніемъ и значительной темнотою этой массы, по которой она не способна скоро уразумѣть даже ясно изложенныхъ мыслей. Но по времени, вчитавшись и вдумавшись, поймутъ наконецъ всѣ надлежащій смыслъ указа и увидятъ, что въ немъ нѣтъ предписанія ни старообрядцамъ переходить въ православіе, ни православнымъ въ расколъ, нѣтъ признанія православія за ересь и раскола за православіе, но есть только то, что написано въ немъ, а именно: предоставленіе каждому русскому подданному свободы вѣровать и молиться такъ, какъ велитъ ему его совѣсть. Посему, хочешь ты, старообрядецъ, быть въ своемъ теперешнемъ положеніи, оставайся: никто тебѣ не помѣшаетъ жить въ твоей вѣрѣ, никто не посмѣетъ принуждать тебя принимать другую какую-либо вѣру; не хочешь, можешь принять православіе, или еще какое-либо христіанское исповѣданіе. Равно и ты, православный, свободенъ или пребывать въ православіи, или перейти изъ него въ другое какое-либо христіанское вѣроученіе: никто тебя удержать отъ тво-

его намѣренія насильно, или судомъ не смѣетъ. Въ дѣлѣ вѣры никто не стоитъ теперь судіей надъ Русскимъ подданнымъ: вѣруй такъ, какъ велитъ тебѣ твоя совѣсть, а Судья ей—одинъ Богъ. Вотъ смыслъ указа 17 апрѣля 1905 года.

Говорятъ, было бы лучше, если бы указъ предотвратилъ всякія его перетолкованія со стороны старообрядцевъ и прочихъ неправославныхъ; въ немъ должно быть прямо выражено, что Государь признаетъ единственно истинной вѣрой вѣру православной Церкви и желаетъ, чтобы всѣ его подданные были вмѣстѣ съ нимъ въ этой вѣрѣ и въ этой Церкви, а пребываніе внѣ православной Церкви Онъ, Государь, считаетъ заблужденіемъ и погибелью, хотя и не неволитъ никого изъ неправославныхъ присоединяться къ этой Церкви и не запрещаетъ никому изъ православныхъ переходить въ ту вѣру, какую кто по своему считаетъ истинной. Лица, высказывающія такія сѣтованія относительно слово-выраженій указа, забываютъ двѣ простыхъ мысли: во-первыхъ, по существу дѣла указъ содержитъ то самое, что видѣть въ немъ имъ желательно, т. е. признаніе за истинную вѣру и Церковь, вѣру и Церковь православныя, а во-вторыхъ, Государь въ указѣ говоритъ не какъ проповѣдникъ или миссіонеръ православной Церкви, а именно какъ Государь разновѣрныхъ своихъ подданныхъ, и его указъ не есть проповѣдь или миссіонерская рѣчь къ заблудшимъ, но именно указъ, т. е. распоряженіе, данное Правительствующему Сенату относительно религіозныхъ правъ въ Россійскомъ государствѣ неправославныхъ и отпавшихъ отъ православія его подданныхъ, и вполне понятно, что въ этомъ чисто государственномъ актѣ иной языкъ, чѣмъ въ проповѣди.

III.

Опредѣляемое указомъ положеніе старообрядцевъ въ государствѣ.

Въ нѣкоторыхъ газетныхъ статьяхъ, предшествовавшихъ по времени указу, о положеніи старообрядчества въ Россіи говорилось такъ и въ такихъ чертахъ, что можно было подумать, что это старообрядчество въ Россіи совершенно безправно въ религіозномъ отношеніи, а пожалуй даже тѣсно и гонимо. Вообразить только, что могли подумать о насъ, о нашемъ государствѣ иностранцы! Да и нѣкоторые Русскіе люди, лично знакомые съ жизнью старообрядцевъ, а зная о нихъ по газетнымъ толкамъ, до крайности удивляются, слыша напимѣръ, что у старообрядцевъ поповцевъ и до указа совершались обѣдни. Такіе люди думаютъ, что старообрядцамъ доселѣ, до указа, все было запрещено и только теперь они получили свободу вѣровать и молиться. А отъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ, которые конечно знали хорошо свои права и положеніе до указа, но были недовольны нѣкоторыми ограниченіями, приходилось слышать, что теперь, послѣ указа имъ все стало можно, потому что будто рѣшительно всѣ прежнія запрещенія отменены. Въ Егорьевскѣ 11 мая старообрядцы, при несеніи своего покойника, пѣли, идя по улицѣ, тогда какъ раньше, до указа, не позволяли себѣ подобнаго пѣнія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гуслицъ старообрядческіе попы по улицамъ и полямъ ходили уже въ ризахъ и съ крестнымъ ходомъ, а въ сельцѣ Богородскомъ и нѣкоторыхъ другихъ деревняхъ чуть не мгновенно послѣ указа соорудились колокольни и съ нихъ загудѣли колокола, потому что, объясняютъ, теперь полная свобода! Правильно ли такое мнѣніе, что до указа старообрядцы не имѣли никакой свободы, а

послѣ указа получили ее вполнѣ и уравнились совершенно съ православными? Интересно уяснить, что собственно новаго даровалъ старообрядцамъ этотъ указъ.

1. Начнемъ съ самаго главнаго—съ свободы вѣрованія. Можно ли было въ Россіи до указа быть старообрядцемъ? Не запрещалось ли самое содержаніе старообрядческаго ученія? Не казнило ль государство своего члена за то только, что онъ не православный, а раскольникъ? Кажется, эти вопросы излишни. Нетерпимость по отношенію къ раскольникамъ узаконялась указомъ правительницы Софьи Алексѣевны 1685 года, но этотъ указъ вскорѣ былъ отмѣненъ Петромъ I. Время этой кратковременной нетерпимости миновалось задолго до 17 апрѣля 1905 г. и раскольники не преслѣдовались за свою вѣру. Свобода вѣрованія не была дарована старообрядцамъ этимъ указомъ: они пользовались ею и до указа.

Даровалъ ли указъ старообрядцамъ свободу богослуженія по ихъ обрядамъ? И опять отвѣтъ подобный: эта свобода была ихъ достояніемъ еще раньше указа. Въ главнѣйшемъ изъ законовъ, опредѣлявшихъ доселѣ положеніе старообрядцевъ въ государствѣ, именно въ майскомъ законѣ 1883 г., прямо сказано (п. 5), что «раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженія по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ».

Итакъ, самое главное, вѣровать и молиться по своему старообрядцы могли и имѣли законное право въ Русскомъ государствѣ и до указа 17 апрѣля. По основнымъ законамъ государства, всѣ, не принадлежащіе къ господствующей Церкви его подданные, а также иностранцы, состоящіе въ російской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной (ст. 44). Свобода вѣры

присвоается не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ «да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ монарховъ и моля Творца вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи» (ст. 45) ¹⁾. Начала вѣротерпимости, какъ сказано и въ указѣ, начертаны въ этихъ основныхъ законахъ нашего государства, и указъ не имѣлъ и не могъ имѣть цѣлю ввести ее, какъ нѣчто новое, онъ только долженъ былъ укрѣпить эти начала.

Но какъ же алтари на Рогожскомъ кладбищѣ были до самаго указа запечатаны, какъ же въ самомъ указѣ повелѣвается (п. 12) распечатать всѣ молитвенные дома, закрытые какъ въ административномъ порядкѣ, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, значитъ, не было же у старообрядцевъ свободы богослуженія, когда молитвенные дома и алтари ихъ были запечатаны? Необходимо знать причину этихъ запечатаній.

При терпимости къ вѣрованіямъ раскольниковъ, при дозволеніи имъ совершать общественную молитву, исполнять духовныя требы и богослуженія по ихъ обрядамъ, законъ позволялъ, конечно, имѣть и мѣста для этого богослуженія. Такими мѣстами, гдѣ безпрепятственно оно совершалось, кромѣ частныхъ домовъ, были «часовни» и другія «молитвенныя зданія», «особо предназначенныя» для сей цѣли (п. 5—8 закона 1883 г.), въ числѣ ихъ даже и церкви, построенныя до 17 сентября 1826 г. Относительно молитвенныхъ раскольниковскихъ домовъ установлены были въ законѣ извѣстныя правила, на исправленіе старыхъ, на заведеніе новыхъ требовалось надлежащее разрѣшеніе. Съ 1883 г. по 1904 г. министерство внутреннихъ дѣлъ дало разрѣшеніе на устройство 283 молитвенныхъ зданій, како-

¹⁾ Ссылка на основные законы имперіи сдѣлана по извлеченію изъ особаго журнала комитета министровъ 25 янв., 1, 8 и 15 февр. 1905 г. Изъ этого же Извлечения заимствуются и нѣкоторые другія свѣдѣнія.

вое число, по замѣчанію комитета министровъ, для 20-лѣтняго періода, когда дѣйствовалъ законъ 1883 г., должно быть признано весьма незначительнымъ, принявъ во вниманіе естественный приростъ раскольническаго населенія за этотъ періодъ. Но на самомъ дѣлѣ конечно за этотъ періодъ моленныхъ было построено гораздо больше. Старообрядцы, по нѣкоторымъ причинамъ, предпочитали доселѣ строить моленные самовольно. И такихъ моленныхъ вездѣ у старообрядцевъ больше, чѣмъ построенныхъ съ надлежащаго разрѣшенія. Этою-то самовольностію построенія, которая была нарушеніемъ существовавшаго закона, и объясняетъ Комитетъ министровъ то, что такъ построенныя моленные закрывались административнымъ порядкомъ, или по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ. (Нѣтъ сомнѣнія, что и православный храмъ былъ бы закрытъ и запечатанъ, если бы его устроили безъ соблюденія установленныхъ въ государствѣ законовъ относительно постройки такихъ храмовъ). Итакъ, у старообрядцевъ и до указа 17 апрѣля для совершенія богослуженія были не только домовыя моленные, но и особыя молитвенныя зданія. Если же нѣкоторыя изъ этихъ зданій были закрыты, то они были закрыты не потому, что законъ вообще не разрѣшалъ старообрядцамъ имѣть такія зданія, — законъ разрѣшалъ, — а потому, что закрытыя молитвенныя зданія были устроены старообрядцами безъ соблюденія требованій закона, безъ правительственнаго разрѣшенія, самовольно. Теперь, указомъ 17 апрѣля, эти беззаконно и самовольно устроенныя, а потому и запечатанныя моленные велѣно распечатать, т. е. Государь милостиво простилъ старообрядцамъ ихъ преступленіе, нарушеніе ими государственнаго закона объ ихъ моленныхъ и уравнялъ эти ихъ моленные съ такими, какія были устроены согласно закону и никогда не были запечатываемы.

Что же касается Рогожскихъ часовень, то онѣ доселѣ занимали оригинальное положеніе въ ряду другихъ молитвенныхъ старообрядческихъ зданій, разрѣшенныхъ,